

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 ноября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 6 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. явилось частное постановление судьи Зеленоградского районного суда г. Москвы Андриановой О.В. от 15 июля 2005 г., поступившее в АП СПб 21 ноября 2005 г., в котором сообщается о том, что в судебном заседании по уголовному делу защиту интересов М.М.А. осуществляла адвокат АК №6 СПб ГКА Д. В ходе длительного судебного разбирательства защитник Д. «неоднократно нарушала установленный порядок в судебном заседании, допускала некорректные, а в некоторых случаях оскорбительные высказывания в адрес суда и других участников процесса, а также допрашиваемых по делу свидетелей, в связи с чем суд делал ей замечания. Такое нетактичное поведение адвоката Д., по мнению суда, является проявлением неуважения к суду и другим участникам процесса. Действия адвоката Д. не согласуются с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», прямо противоречат Кодексу профессиональной этики адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и являются недопустимыми».

Судья Андрианова О.В. обращает внимание Президента Адвокатской палаты СПб на необходимость строгого соблюдения адвокатами норм уголовно-процессуального законодательства в ходе судопроизводства и проявления при этом элементарного уважения к суду и участникам процесса.

В своём объяснении от 6 декабря 2005 г. адвокат Д. категорически отрицает факты якобы допущенных ею некорректных высказываний и оскорблений в адрес кого бы-то ни было в ходе судебного разбирательства. При этом адвокат ссылается на аудиозапись всех судебных заседаний и сделанную на её основании полную стенограмму, включающую такие записи, как «шум отодвигаемой мебели, кашель, звук шагов...» и т.п. Носители информации и расшифровка записей представлены Комиссии адвокатом.

Адвокат Д. утверждает в своём объяснении, что аудиозапись процесса и стенограмма не содержат ни одного её высказывания, которое можно было бы расценить как оскорбление или неуважение к суду и участникам процесса. В качестве примеров адвокатом приводятся выдержки из протоколов судебных заседаний:

1. «адв. Д. – Я попросила бы остановить свидетеля с его оскорблениями в адрес моего подзащитного. Суд – замечание адвокату Д. за реплики с места. Продолжайте» (л.д. 30, т. 8). Аудиозаписью подтверждается правильность протокола судебного заседания.

2. «защитник Д., оглашая листы дела, комментирует текст, некорректно высказываясь в адрес свидетеля, в связи с чем ей делается замечание» (л.д. 34-35, т. 8). При этом высказывания Д. в адрес свидетеля в протоколе не приводятся, а на аудиозаписи отчетливо слышно, что листы дела оглашала не Д., а адвокат К. в полной тишине.

3. «защитник Д. в некорректной форме комментирует ответ свидетеля Д.» (л.д. 47, т. 8). На аудиозаписи какие-либо комментарии отсутствуют.

Адвокатом Д. приводятся в объяснении еще три выдержки из протокола судебного заседания со ссылкой на листы дела т. 8, которые не соответствуют аудиозаписи и стенограмме аудиозаписи.

Более никаких замечаний от судьи в адрес адвоката Д. в протокол судебного заседания не вносилось, нет их (замечаний) и на аудиозаписи.

Адвокат Д. утверждает в объяснении, что судья взяла на себя не свойственные ей функции, часто «выступала в роли прокурора, давала за него пояснения», в связи с чем адвокат была вынуждена в устной и письменной форме обращаться к суду с замечаниями на действия председательствующего. Копии письменных обращений прилагаются адвокатом к её объяснению, содержание устных заявлений отражены в протоколе судебного заседания, а также в стенограмме, изготовленной на основе аудиозаписей.

Далее адвокатом Д. оспаривается правомерность вынесения частного постановления в адрес Адвокатской палаты или её Президента на основании ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Адвокат не признаёт своей вины в нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснению прилагаются:

- копия заявления адвоката Д. и адвоката К.Е.И. в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ против действий председательствующего от 11 мая 2005 г.;
- копия ходатайства тех же двух адвокатов в защиту М.М.А. и Е.С.С. в порядке ст. 120 УПК РФ от 27 апреля 2005 г. о приобщении к материалам уголовного дела записки;
- копия записки с текстом: «Не волнуйтесь, говорите коротко и по существу, лишнего ничего не говорите», обнаруженной адвокатами в томе № 3, выполненная на обороте стандартного судебного бланка для отображения подписки свидетелей.

Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеются адресованные Президенту АП СПб обращения Президента Лазерной ассоциации, заслуженного деятеля науки РФ профессора И.Б. Ковша, а также Президента международной Академии наук по проблемам национальной безопасности доктора физико-математических наук профессора В.Н. Спектора, в которых они решительно поддерживают адвокатов Д. и К.Е.И., выступавших в процессе в защиту научных работников, подсудимых Е.С.С. и М.М.А., отмечают «высокий профессионализм в действиях адвокатов, которые в условиях постоянного давления и

препятствий со стороны суда преодолевали попытки фальсификации доказательств и нарушения прав подсудимых». Руководители авторитетных научных учреждений полагают, что обвинение защитников (в частности Д.) в нарушении этики в данном конкретном случае является не чем иным, как попыткой судьи оказать давление на защиту.

Адвокат К.Е.И., осуществлявшая в процессе защиту Е.С.С., также представила в Квалификационную комиссию свое объяснение, в котором сообщает, что адвокатом Д. в ходе судебного разбирательства никаких нарушений порядка или случаев некорректного поведения в отношении суда и участников процесса не допускалось. В протокол судебного заседания намеренно были внесены ложные сведения о якобы имевших место замечаниях суда в адрес Д.. В ходе судебного процесса подобные замечания судом не объявлялись. В этой части защитой были принесены замечания на протокол судебного заседания, которые были отклонены судом. При этом на аудиозаписях, которые вели суд и защита, отсутствуют якобы вынесенные судом замечания адвокату Д. и какие-либо её некорректные высказывания.

Никаких документов или иных доказательств в подтверждение изложенного в частном постановлении от 15 июля 2005 г. судьей Андриановой О.В. не представлено.

Выслушав объяснения и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что частное постановление носит неконкретный характер, в нем отсутствует описание тех некорректных действий и высказываний адвоката Д., которые по мнению суда заслуживают применения мер дисциплинарного воздействия. Каких-либо доказательств, опровергающих данные адвокатом Д. объяснения, Квалификационная комиссия не установила. Напротив, аудиозапись и стенограмма судебного заседания полностью согласуются с объяснениями адвоката К. Е.И. и сведениями, изложенными в письмах профессора И.Б. Ковша и профессора В.Н. Спектора, не доверять которым у Комиссии нет оснований.

Более того, Квалификационная комиссия отмечает, что те высказывания адвоката Д., за которые согласно протоколу судебного заседания ей объявлены замечания, носят законный характер. Так ч. 3 ст. 243 УПК РФ предусматривает, что все возражения любого участника судебного разбирательства (в том числе адвоката) против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. Аналогичные положения зафиксированы в п. 6 и 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, в соответствии с которыми в протокол судебного заседания обязательно заносятся заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле, а также обстоятельства, которые они просят занести в протокол. Следовательно, поскольку высказанные адвокатом заявления, возражения или ходатайства связаны с конкретными действиями или словами участвующих в деле лиц или председательствующего, постольку они могут иметь место непосредственно в момент или после совершения таких действий и нарушениями порядка в судебном заседании не являются.

Квалификационная комиссия отмечает также, что замечание адвокату, как мера воздействия за нарушения допускаемые участником процесса в судебном заседании, не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с ч. 2 ст. 258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить данного защитника другим. Одновременно суд сообщает об этом в соответствующую Адвокатскую палату.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон и исходя из презумпции добросовестности адвоката, на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.11. прекратить дисциплинарное производство в отношении Д. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк